

Я недолго поколебался, прежде чем импульсивно поднять руку и заговорить:

— Учитель, могу я задать вопрос?

— Вперед.

— Я что-нибудь сделал хорошо?

— Что?

— Э-э-э... Вы не могли бы иногда хвалить меня, а не только критиковать? Я хочу лучше справиться с тем, в чем я плох, и хочу делать еще лучше то, в чем я хорош. Думаю, все остальные чувствуют то же самое.

Казалось, что температура в зале снизилась на несколько градусов. Мук Хесон пристально смотрел на меня потяжелевшим взглядом.

Я надеялся, что мои слова растопят сердце наставника, вызвав жалость. Но, похоже, это не сработало, поскольку он никак не отреагировал.

Все было кончено. Я боялся того, как этот леденящий душу момент будет потом отредактирован, и уже сто раз успел пожалеть, что вообще открыл свой рот. Когда я размышлял, сделать что-то или нет, нужно было выбрать последнее.

И тут раздался знакомый спокойный голос с намеком на теплоту:

— Ты выучил всю хореографию от начала до конца. Запомнить все это за один день сложнее, чем кажется.

Что...

— Твои движения стали более плавными, чем вчера. Это одна из твоих сильных сторон: чем больше ты занимаешься, тем больше хореография становится твоей, и это хорошо видно.

Что?

— Я также слышал от Джуну, что ты вчера и сегодня усердно помогал другим стажерам. Молодец.

Что?!

Никто не ожидал такой похвалы от Мук Хесона. Однако он не остановился на этом, а продолжил, обращаясь к другим стажерам:

— Сегодня я говорил только о тех моментах, которые нуждаются в улучшении, потому что у нас не так много времени... Но, думая о вас, ребята, я действительно думал только о себе.

Его лицо, всегда такое безупречное, слегка расслабилось, став более человечным.

— Мне жаль. Я не привык учить людей. Если бы не Раон, я бы так и не осознал, что был не прав.

[Мук Хесон благодарен вам.

Привязанность +2

Текущая привязанность +3]

[Стажеры команды Хесона впечатлены вашим мужеством.

Общая привязанность +3]

В итоге я превратился в стажера, получившего извинения от айдола первого поколения. Я растерянно смотрел на Мук Хесона, которого в этот момент обступили взволнованные стажеры, говорящие что-то вроде: «А как же я?» или «Пожалуйста, похвалите и меня!»

«Почему он так спокойно отнесся к этому?»

Эта сцена в сочетании с моим вчерашним выступлением наверняка понравится продюсеру. Бьюсь об заклад, что он отредактирует этот момент, чтобы усилить эффект и добавить напряженности, перед тем как выпустить его в эфир.

Когда этот день настанет, фанаты Мук Хесона могут напасть на меня.

Как посмел такой стажер, как я, добиться извинений от такого божественного сонбэ первого поколения, как он?

Но, хотя мне было очень страшно, я решил насладиться моментом.

«По крайней мере, атмосфера в тренировочном зале улучшилась».

А значит, и получение всеми стажерами оценок не ниже «D» не было чем-то невозможным.

После урока танца выражения лиц стажеров, даже тех, кто получил только одно слово похвалы от Мук Хесона, изменились.

А те, кому не посчастливилось услышать ни одного доброго слова, были полны решимости добиться их на уроках вокала во второй половине дня, поэтому они начали с увлечением практиковаться.

В мои обязанности входило отвести их в столовую, чтобы поесть, так как некоторые даже заявили, что ради этого готовы пропустить обед.

— Ребята, нам необходимо хорошо питаться, иначе мы не выживем здесь.

На уроках вокала, которые начались после обеда, царила приятная атмосфера.

Резкая критика Мук Хесона осталась прежней, но теперь за каждым словом следовала похвала или поощрение.

И хотя это казалось мелочью, но для изголодавшихся по добрым словам стажеров это было отличным стимулом. Они буквально прыгали от радости после каждого теплого слова от божественного сонбэ.

— Раз-и-два-и-три-и, тада-тара-тан, танг!

— Когда наши взгляды встречаются и ты называешь мое имя, я целюсь прямо в твое сердце, сердце ата-ата-кую!

Бан Ёхан толкнул меня локтем в бок и сказал:

— Эй, ты изменил всех.

— Что?

— Теперь и другие с нетерпением ждут, когда их отругают.

— Это потому, что они рады получать замечания и думают об улучшении своих навыков.

[Бан Ёхан чувствует себя странно, находясь со странным парнем.

Привязанность +1

Текущая привязанность +19]

Как всегда, я жалел, что не могу заблокировать его мысли.

Как бы то ни было, благодаря неожиданному выступлению Мук Хесона я стал на шаг ближе к завершению внезапного квеста. В качестве бонуса нам даже удалось отснять приличное количество материала для монтажа.

Следующий день тоже прошел спокойно.

Все тренировались, и не было ни одного стажера, который остался бы недовольным. Удивительно, но участники нашей группы выглядели такими гордыми, когда хвастались тем, что их похвалил Мук Хесон.

Однако я был разочарован тем, что мое понимание хореографии Heart Attack оставалось на уровне пятидесяти процентов. Не говоря уже о том, что я так и не смог полностью усвоить песню, вероятно, из-за недостатка физической силы.

Похоже, что и в том, и в другом случае сказывалось отсутствие базовых навыков.

«С этим ничего нельзя поделать».

Пока я сокрушался, съемочная группа уже установила видеокамеру перед тренировочным залом и ушла.

Сидя перед камерой, Нагасэ Рицу выглядел напряженным. Стажеры из агентства Star Production сидели рядом с ним и крепко сжимали его руки с обеих сторон, их лица были суровыми.

Сегодня мы должны были записать видеоролики с оценками.

Это было важное событие.

На кону стояло слишком многое: смогут ли стажеры устоять на сцене, как долго они смогут оставаться на ней и получится ли у них исполнить танец, который они решительно отработывали, обходясь без сна практически все трое суток.

Наверное, из тех, кто получит оценку «А», выберут главных танцоров Heart Attack, которые будут находиться в центре.

Тот факт, что шанс на запись был всего один, усиливал давление на стажеров.

«Что, если я допущу ошибку в середине? Что, если забуду текст? Что, если я не смогу придерживаться ритма?»

Подобные мысли крутились в голове каждого участника. Казалось, над ними нависли тяжелые грозовые тучи.

Среди всеобщего напряжения только мы с Бан Ёханом сохраняли самообладание.

Если так пойдет и дальше, у них ничего не получится. Всё, над чем я работал, пойдет насмарку.

«Этого нельзя допустить».

<http://tl.rulate.ru/book/92373/3290930>